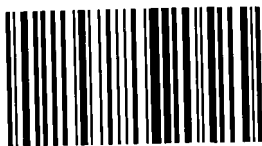

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005005032

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Круглова'.

КРУГЛОВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ НОРМА
(ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

- 8 ДЕК 2011

Санкт-Петербург

2011

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

- Научный консультант : **Соколов Евгений Георгиевич**,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет
- Официальные оппоненты: **Голки Надежда Васильевна**,
доктор философских наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет
- Сергейчик Елена Михайловна**,
доктор философских наук, профессор,
НОУ ВПО «Институт телевидения,
бизнеса и дизайна»
- Гура Владимир Аврамович**,
доктор философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
- Ведущая организация: **Российский государственный
педагогический
университет им. А.И.Герцена**

Защита состоится: «29» декабря 2011 г. в 14 часов на заседании
Совета Д 212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д.5, философский факультет,
ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «25» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Маковешкий Е.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Актуальность обращения к проблеме толерантности и ее философской рефлексии не требует многословного обоснования. Действительно, нет ничего более востребованного и запрашиваемого в современном мире, чем толерантные отношения между людьми, но нет и ничего более дефицитного и, с другой стороны, менее понятного, чем то, каковы сущностные характеристики толерантных отношений, между кем и кем, как они возможны и каким путем достигаемы. Понятие толерантности более трех сотен лет, а первые манифестации ее как социокультурной реальности появляются гораздо раньше и относятся еще ко временам античности, что и делает исследование как самой идеи толерантности, так и ее исторических воплощений актуальным. Актуальность задается и особым состоянием современности: постмодернизмом в культуре и глобализационными процессами в мире, ведущими к беспрецедентной плюрализации всех аспектов жизни. Одной из важнейших характеристик этого культурного состояния является разрушение или размывание понятия нормы. Это определяет особую актуальность любой разработки понятия толерантность, особенно заданной в просвещении нормативного дискурса.

Несмотря на то, что нетерпимость в современном мире является одной из всеобщих проблем и виды ее многообразны (от актов терроризма, проявления ксенофобии, этно-национальных конфликтов, дискриминации меньшинств, особенно беженцев и эмигрантов), необходимо подчеркнуть, что именно толерантность как более позднее понятие в истории человеческой культуры (а не нетерпимость) находится в центре настоящего исследования, так как ставит вопросы о путях преодоления или избавления в процессе культурогенеза от таких характеристик человека и общества, как агрессия, насилие, нетерпимость, иными словами, вопрос о диалектике нетерпимости и терпимости. Исторические и логические последовательности данного процесса заостряются на злободневности проблемы толерантности в современной социокультурной ситуации в трех важнейших контекстах: 1) становления толерантных отношений с последующим оформлением и ревизией концепта толерантности в западноевропейском обществе; 2) проблема толерантности в современном российском обществе и 3) влияние процесса глобализации и его последствий на феномен толерантности.

Специфика рецепции идеи толерантности современным российским исследователем задана двумя моментами: 1) осознанием природы, сущностных характеристик, пределов функционирования, спектра включенных субъектов и потенциалов для ревизии самого концепта толерантности; 2) степени реализации толерантных

отношений в современной России и перспектив их закрепления и воспроизведения. Действительно, при знакомстве с проблемой толерантности открывается целый ряд противоречий. Почему Европа, являясь родиной понятия толерантности, в глазах большинства народов оценивается как агрессор. " Как бы ни отличались между собой народы, они относятся к Западу одинаково, называя его архиагрессором... Без сомнения, это суждение о Западе определенно подтверждается в последние 4,5 столетия... Запад - всегда агрессор..."¹. Насильственность, по мнению Н.Я.Данилевского, является одной из общих черт народов романо-германского типа. «Такой склад ума, чувства и воли ведет в политике и общественной жизни, смотря по обстоятельствам, к аристократизму, к угнетению народностей или к безграничной, ничем не умеряемой свободе, к крайнему политическому дроблению; в религии - к нетерпимости или отвержению всякого авторитета»². Иными словами, как коррелируют с принципом толерантности такие феномены, как захватнические войны, колониализм, политика империализма, христианская миссионерская деятельность, классовая борьба, Первая и Вторая мировые войны, появление тоталитарных режимов в XX веке? В каких пределах функционирует толерантность как социокультурная норма? На каких субъектов она распространяется? Применима ли она к межгосударственным отношениям? Как взаимосвязаны принципы толерантности и мультикультурализма, что из них первично и почему современные западноевропейские государства признают провал политики мультикультурализма? Означает ли это одновременно и отказ от принципа толерантности? Как влияет на проблему толерантности процесс глобализации? Конечно, самыми кардинальными и актуальными для российского исследователя являются вопросы, обращенные к России. Являлась ли Россия толерантным государством в силу исторически заданных параметров ее поликонфессиональности, полиэтничности и, еще шире, мультикультурности? Менялся ли уровень терпимости и в каких пределах в стране при переходе от имперской, самодержавной России к России советской и постсоветской? И почему модернизация страны вызвала, прежде всего, межэтнические войны, распад СССР, а затем постоянно обостряющуюся межэтническую напряженность, социальные конфликты? Все эти вопросы и задают основные параметры данного диссертационного исследования.

Существует довольно много определений толерантности, что связано с вышеуказанной многоаспектностью данного понятия. В российском гуманитарном научном знании понятие «толерантность» появилось только после масштабной социокультурной трансформации конца 80- начала 90-х гг., что манифестировало поворот

¹ Тойнби А. Россия и Запад // Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., СПб., 1996. С.156-157.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 179.

к новым культурным реалиям и доминантам. Итак, «толерантность(терпимость – от лат. *tolerantia*, в основе глагол *tolere*– терпеть)– это моральное качество, которое характеризуется отношением к интересам, убеждениям, верованиям, поведению, привычкам других людей. Выражается толерантность в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения».³ В данном определении толерантность выступает как факт нравственного сознания субъекта и как форма межсубъектных взаимоотношений и, таким образом, оно наиболее приближено к понятию социокультурная норма, под которой в данной работе понимается «стандарт культурной деятельности, регулирующий поведение людей, свидетельствующий об их принадлежности к конкретным социальным и культурным группам и выражающий их представление о должном, желательном».⁴ Философская энциклопедия дает следующее определение : толерантность -1) «терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции».⁵ Толерантность и терпимость в данном исследовании берутся как синонимы, что представлено и в указанных дефинициях.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема толерантности как объект философско-теоретической рефлексии имеет длительную историю. Первоначально она была обозначена в трудах плеяды апостолов *веротерпимости* XVI-XVIII вв. Бейля П., Блокция П., Вале Ж., Вольтера, Каstellиона С., Локка Д., Монтеня М., Уильямса Р., Шаррона П., где разрабатывался и получал свое обоснование первый модус толерантности – *веротерпимость* – в органической связи с понятием *свобода совести*. В дальнейшем, по мере становления буржуазных обществ и осуществления эмансипации человека в них, феномен толерантности обретает и другие формы (политическая, межличностная, гендерная, межпоколенная и т.д.), что отражается в работах, прежде всего, зарубежных авторов: Дж.Грея, М.Даммета, И.Йовел, П.Кинга, Р.Кристи, Дж.Ролса, Х.Кюнга, К. Дж. Недермана, С.Мендус, П.П.Николсона. В отечественной гуманитарной науке феномен толерантности становится объектом

³ Словарь по этике/ Под ред. А.А.Гуссейнова и И.С.Кона.- 6-е изд. - М.: Политиздат, 1989. С.351.

⁴ Норма культурная //Культурология. XX век. Словарь. СПб. – Университетская книга, 1997.– С.321.

⁵ Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994. С. 457.

исследования с середины 90-х годов XX века, что напрямую связано с радикальными социально-политическими трансформациями в России. Можно выделить несколько аспектов, в которых осуществляется анализ и оценка категории *толерантность* в научной литературе: *философский и историко-философский* (Бейль П., Васильев В.А., Вольтер, Гегель Г.В.Ф., Гершунский Б.С., Кант И., Колесников А.С., Лаурсен Дж., Лекторский В.А, Локк Дж., Маркузе Г., Монтер У., Мчедлов М.П. Николсон П., Ойзерман Т.И., Перцев А.В., Портер Р., Ролс Дж., Уолшер М., Хомяков М.Б.и др.), *этический* (Гусейнов А.А., Кон И.С., Касьянова Е.И., Магомедова Е.В., Соловьев В.С. и др.), *культурологический и цивилизационный подходы*(Аверин Ю.А., Аверинцев С.С. , Бахтин М.М., Вебер М., Голик Н.В., Гуревич А.Я., Золотухин В.М., Каган М.С., Лотман Ю.М, Маркс К., Миямоти Ю.Е., Монтегье Ш., Поппер К., Риккерт Г., Руссо Ж.-Ж., Сорокин П.А., Тойнби Дж., Хантингтон С., Шпенглер О., Энгельс Ф.и др.), *политологический* (Валлерстайн И., Гибсон Дж., Денисовский Г.М., Ильинская С.Г, Иноземцев В.Л., Капустин Б.Г., Лукин В.Н., Мусненко Т.В., Синдсман П. , Судаков А.К., Уолтер М. , Хантингтон С. , Этциони А.и др.), *глобализационный* (Бауман З. , Бек У., Бенхабиб С., Бергер П., Валлерстайн И., Иноземцев В.Л., Кастельс М., Кессиди Ф.Х., Сурова Е.Э., Уткин А.И., Хантингтон С., Чешков М.А., Шанин В.В. и др.), *конфликтологический* (Капустин Б.Г., Козер Л., Лаклану Ж., Муфф Шанталь, Степанов Е.С. и др.), *психофизиологический и общепсихологический*(Ананьев Б.Г., Асмолов А.Г., Болотова А.К., Выготский Л.Г., Минигалиева М.Р., Нельсон Т., Г.Оллпорт, Почебут Л.Г. и др.), *этносоциологический и социологический*(Гасанов З.Т., Гречко П.К., Гусаева К.Г., Ефимова Д.В., Козырева П.М., Мириманова М.С., Романов В.Н., Солдатова Г.У., Сикевич З.А., Тарасов А.Н., Темницкий А.Л., Тишков В.А., Хотинец В.Ю. и др.), *педагогический* (Библер В.С., Безюлева Г.В., Бондаревская Е.В., Галицких Е.О., Давыдов В.В., Дворникова Е.И., Зиновьев Д.В., Иванова Л.М., Ильченко Л.П., Иоффе А.Н., Кандаурова А.В., Козырев В.Ф., Клепцова Е.Ю., Колесников И.А., Кузьмин М.Н., Лебедева Н.М., Мончинская Л.Л., Найденова Е.А., Нальгиева Х.Л., Пальянова Г.А., Чернявская В.С. Элconi Д.Б. и др.), *лингвокультурологический* (Ван Дейк Т., Вепрсева А.С., Дворникова Е.И., Дьякова М.Ю., Малькова В.К., Стернин И.А., Шогенов А.А., и др.).

В отечественной науке проблема толерантности активно и многоаспектно разрабатывается в таких научных центрах, как Институт философии РАН, Уральский МИОН, Институт социологии РАН, Институт Толерантности Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. В СПбГУ ежегодно с 2003 года проводятся представительные международные научно-практические конференции,

заканчивающиеся выпуском в свет объемных сборников статей на тему «Толерантность и интолерантность в современном обществе» в различных аспектах освещения проблемы.

Несмотря на значительную философско-теоретическую разработанность проблемы толерантности, в данном исследовании впервые предпринимается попытка многоуровневой рефлексии над ней как над феноменом социокультурной нормы.

Объектом исследования избраны *многообразные формы проявления толерантности*: в целостных исторически конкретных социокультурных системах, в государственной политике, в деятельности различных сообществ или представителей той или иной эпохи, а также в различных концептах толерантности.

Предмет исследования – специфика становления и оформления толерантности как социокультурной нормы в западноевропейской и современной российской культуре.

Цель исследования – выявить формы бытования феномена толерантности в истории культуросознания, специфику становления и формирования толерантности как социокультурной нормы. Достижение поставленной цели потребовало **решения следующих исследовательских задач**:

1. *Выявить* основные характеристики «закрытого» (как традиционного, так и тоталитарного, авторитарного) общества, соответствующие ему типы культуры, структура и функционирование которых задают толерантность как имманентный признак системы.
2. *Определить* параметры социокультурной системы, впервые манифестирующей толерантность новозападного типа как реальности вне зависимости от уровня ее рефлексии.
3. *Соотнести* типы толерантных режимов со спецификой плюрализма, доминирующего в них (интернальный или экстернальный).
4. *Проанализировать* этапы освоения толерантности как социокультурной нормы в Западной Европе в период становления культуры Нового времени.
5. *Охарактеризовать* специфику становления толерантных отношений в истории культуры России.

Источниковедческую базу исследования составили труды по философии Аристотеля, Бейля П., Гегеля Г.В.Ф., Голика В.И., Грета Д., Гура В.А., Гусейнова А.А., Гутлина М.Н., Гуторова В.А., Доватура А.И., Зиновьева А.А., Ильина И.А., Капта И., Капустина Б.Г., Кессиди Ф.Х., Колесникова А.С., Кузанского Н., Левинаса Э., Лекторского В.А., Локка Д., Мамардашвили М.К., Маркса К., Милля Д.Ст., Ницше Ф., Ортега-и-Гассета Х., Перцева А.В., Петрицкого В.А., Платона, Поппера К., Ролса Дж., Рорти Р., Сергейчик Е.М., Смита А., Соловьева В.С., Сэндела М., Тейлора С., Уоллера М.,

Хомякова М.Б., Шалина В.В., Шпета Г.Г., Эко У., Энгельса Ф., Ясперса К. и других. *Истории философии*; Антисери Д, Бергера А.К., Богуславского В.М., Бурхарда Я., Лосева А.Ф., Рассела Б., Реале Дж., Рикера П., Рихтера Р., Соловьева Э.Ю., Судакова А.К. и других. *Теории культуры*; Гариака А., Данилевского Н.Я., Кагана М.С., Кнабе Г.С., Копрала Л., Мид М., Сорокина П.А., Тойнби А., Флнера А.С., Ярковой Е.Н. и других. *Истории культуры*; Аверинцева С.С., Андрсева Ю.В., Арндт Х., Ахизера А.С., Вебера М., Випшера Р.Ю., Вульфуса А.Г., Генона Р., Герисна А.И., Гиббона Э., Дройзена И.Г., Жирара Р., Зайцева А.И., Зелинского Ф.Ф., Йегера В., Ключевского В.О., Корелица М.С., Костомарова Н.И., Мендус С., Милотина Ю.Е., Моммзена Т., Николсона П., Поршнева Б.Ф., Рановича А.Б., Свентишковой И.С., Светлова Р.В., Стаскевича М.С., Тарна В.В., Тоффлера Э., Утченко С.Л., Фролова Э.Д., Шахнович М.М., Штаерман Е.М., Эйкена Г., Элиаде М. и других. *Глобализации*; Ачкасова В.А., Баумана З., Бска У., Бенхабиб С., Валлерстайна И., Иноземцева В.Л., Суровой Е.Э., Уткина А.И., Фридмана Т., Хантингтона С. и других. *Психологии*; Асмолова А.Г., Бойко В.В., Олшпорта Г., Почебут Л.Г., Эриксона Э. и других. *Гендерным исследованиям*; Айвазовой С.Г., Бем С., Бовуар С., Ворониной О.А., Здравомысловой Е.А., Кона И.С., Малышевой М.М., Темкиной А.А. и других. *Конфликтологии*; Алдаганова М.М., Аллахвердовой О.В., Козера Л., Степанова Е.И. и других. *Социологии и этносоциологии*; Гудкова Л.Д., Мангейма К., Семенов В.В., Солдатовой Г.У., Тишкова В.А., Томалишца В.Н., Шгомпки П. и других.

Научная гипотеза исследования

Терпимость членов общества друг к другу является универсальным и всеобщим социальным феноменом в каждую историческую эпоху, ибо невозможно представить абсолютно гомогенное общество, члены которого не различаются по полу, возрасту, социальному статусу, экономическому положению, образовательному уровню, даже, если мы рассматриваем мононациональное (моноэтническое) и моноконфессиональное общество. Таким образом, толерантность является культурной универсалией. Толерантность незаметна, поскольку обеспечивает единство общества при многообразии его членов, и именно плюрализм, как неустраняемая черта человеческого бытия, как ресурс культуры обеспечивает стабильность общества, целостность, возможность приспособления и выживания. Вопрос о толерантности становится актуальным в нестабильные, переходные периоды от одного типа культуры к другому. Этот вопрос как признак критического состояния требует пересмотра ситуации терпимости. Именно конфликтное общество обсуждает, проговаривает эту проблему. Любое обоснование того, что имеет право на терпимость, предполагает определение списка нетерпимого. Каждая историческая форма толерантности представляет собой особую пропорцию

терпимого и нетерпимого в данное время, в данном месте, ту пропорцию, которая реальна для данной культуры. Опыт обретения толерантности как социокультурной нормы в западноевропейской культуре связан с нарождающимся плюрализмом как следствием саморазвития данной социокультурной системы в результате реформационного течения и буржуазных преобразований. Первыми видами плюрализма, поставившими особенно остро вопрос о толерантности, стали религиозный и социально-политический, что привело к обоснованию первых типов толерантности: веротерпимости и политической. Процесс эмансипации человека, получивший толчок вследствие буржуазных преобразований, привел в дальнейшем к порождению феминистского и молодежного движений, что вызвало к жизни следующие формы толерантности: гендерную и межпоколенную. Толерантность как социокультурная норма наиболее оптимально функционирует относительно именно этих эндогенных (внутренних, интернальных) видов плюрализма, как показателей процесса свободной дифференциации данного общества, вызванной логикой его развития. Данная социокультурная норма функционирует менее успешно относительно экзогенного (внешнего, экстернального) плюрализма, а именно межэтнического и межрасового, в связи с чем с особой остротой вновь поднят вопрос о пересмотре правил и пределов толерантности в историческом эпицентре ее – Западной Европе - в связи с ситуацией мультикультурализма и этнической терпимости.

Методологическая основа исследования. Специфика культурфилософского исследования предполагает использование комплексного методологического инструментария, который и был применен в данной работе:

- общеполитические методы (аналитический, синтетический, герменевтический и др.), особое место в данном исследовании отводится дескриптивному (описательному) методу, примененному для последовательного определения этапов становления феномена толерантности;
- метод историко-компаративистского анализа, позволяющего выделить общее и особенное в оформлении локальных культур и их компаративистское сопоставление в хронотопе западноевропейской культуры;
- типологический метод - для выявления сущностных характеристик отдельных исторических типов толерантности;
- элементы деятельностного подхода для характеристики толерантных отношений как вида деятельности;
- междисциплинарный подход, необходимый для привлечения информации и методов из других областей гуманитарного знания.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. *Проанализированы* условия экспликации толерантности как культурной универсалии в социокультурную норму, т.е. установлена связь генезиса толерантности с культурогенезом в целом.
2. *Дифференцированы* два вида плюрализма : приобретенный вследствие экспансионистской политики (экзогенный, экстернальный) и индуцированный интенсивностью развития социокультурной системы (эндогенный, интернальный), которые порождают два вида толерантных режима: имперский и новоевропейский.
3. *Доказано*, что появление новых субъектов социокультурной деятельности, увеличивающих степень внутренней дифференциации общества и стремящихся к признанию полноценности их культурного статуса, ведет к актуализации конфликтной формы взаимодействия, что расширяет спектр субъектов толерантных отношений и оптимизирует структуру социума.
4. Подробно *рассмотрено* понятие *толерантность к неопределенности* с точки зрения культурологического знания, связь данного вида толерантности с когнитивными, креативными и эвристическими способностями человека, осмыслен культурогенетический аспект данного вопроса: доказана связь устойчивости к неопределенности со способностью к культуропорождению в целом.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Толерантность является культурной универсалией, присутствующей как в закрытых (традиционное, тоталитарное), так и открытых (новоевропейское) видах общества, но конституируемой различными культурными механизмами.
2. В традиционном обществе толерантность субъектов социокультурной деятельности задана сакральным характером власти, жесткой определенностью социальной иерархии, отсутствием социальной мобильности, доминированием принципа коллективности.
3. В культуре древней Греции (в полисной форме) впервые формируется запрос на толерантность в связи с такими ее атрибутами, как десакрализация власти, установление демократии, появлением социальной мобильности, доминирование рационализма, тенденции к секуляризации, реализацией свободы и многообразия культурных сценариев самоосуществления свободного гражданина.
4. Первые исторические типы толерантных обществ эпохи античности (полисный и имперский) базируются на противоположных основаниях: в первом – свободе человека и наличии эндогенного (интернального) плюрализма, во втором – доминировании государственной идеи и экзогенного (экстернального) плюрализма, как следствия военной экспансии.

5. Необходимость в толерантности как социокультурной норме возникает в Западной Европе в Новое время в связи с разворачиванием эндогенного (внутреннего) плюрализма: мировоззренческого (Возрождение), плюрализации форм христианского вероисповедания (Реформация), утверждения рационализма (Просвещение), появления новых субъектов социокультурной деятельности, добывающих своего (политического, экономического, социального, религиозного и культурного) признания (буржуазия, пролетариат, женщины, молодежь и другие).

6. Толерантность как социокультурная норма является *эпифеноменом*, заданным базисными характеристиками западноевропейской социокультурной системы: социально-политическим плюрализмом, парламентаризмом, секуляризмом, конституционными свободами и институтом прав человека, социальной мобильностью и ориентиром на инновационное развитие.

7. Своеобразие становления толерантности как социокультурной нормы в постсоветской России связано с одновременной, а не последовательной (как в Западной Европе) актуализацией всех типов плюрализма (эндогенного и экзогенного) и стремлением к признанию широкого спектра субъектов социокультурной деятельности, что обуславливает повышенную конфликтогенность.

8. Процессы глобализации, задающие новое состояние миросистемы, индуцируют специфически новые культурные феномены и риски (в том числе, глобальный экономический кризис), что актуализирует толерантность к неопределенности, испытывая предельные толерантности в целом.

9. Толерантность к неопределенности лежит в основе всей культурогенетической активности человека, преодоление неопределенности, создание проекта по определению ее есть проявление когнитивных, креативных и эвристических способностей человека, позволяющих направить культурогенез по пути не только трансформационного, но и, преимущественно, инновационного развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что в работе представлен комплексный анализ феномена толерантности с позиций различных направлений научного знания: философии, религиоведения, культурологии, социологии, педагогики, психологии и конфликтологии. Работа обращается к анализу культурных предусловий порождения феномена толерантности, его связи с культурогенезом в целом, описанию его различных форм, механизма трансформации толерантности в социокультурную норму, последовательности включения отдельных субъектов в формирование толерантных отношений, что позволяет существенно углубить представление об этапах эволюции западноевропейской культуры, общества и сознания.

Практическая значимость состоит в том, что материалы и выводы, содержащиеся в диссертации, целесообразно использовать в процессе преподавания курсов культурологии, философии культуры, религиоведения, политологии, конфликтологии, философской антропологии. Они уже используются в течение ряда лет в авторском специальном курсе «Идея толерантности в истории западноевропейской культуры» для студентов отделения «Культурология», «Конфликтология», для специализаций «Культура Запада», «Культура Германии», «Теория культуры». Материалы диссертационного исследования могут быть использованы и уже многократно применялись в просветительской деятельности и при организации воспитательной работы с молодежью, для обучения толерантности в межличностных, межгрупповых и межкультурных коммуникациях, в политической культуре.

Апробация результатов исследования. *Научно-теоретическая апробация*. Идеи и результаты работы были изложены и обсуждены на следующих научных форумах: первые научные чтения «Университетская наука и исследования христианства» (СПб, 1999 г.); научно-общественный форум «Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века» (2000 г. СПб); научная конференция «Виртуальное пространство культуры» (11-13 апреля 2000 г., СПб); международный форум «Ритуальное пространство культуры» (26 февраля – 7 марта 2001 г., СПб); международная научная конференция «Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века» (2001 г. СПб); научная конференция «Религия и нравственность в секулярном мире» (28-30 ноября 2001 г. СПб); X международная конференция «Ребенок в современном мире. Культура и детство» (16-18 апреля 2003 г., СПб); научная конференция «Стратегии формирования гражданского общества в России» (2002 г., СПб); научная конференция «Правовое гражданское общество в России» (2003 г., СПб); научная конференция «Практическая философия и гражданское общество в России» (2004 г., СПб); научная конференция «Университетское образование и гражданское общество» (2006 г., СПб), международная научно-теоретическая конференция «Ксенофобия и другие виды нетерпимости: природа, причины и пути устранения» (27-28 сентября 2007 г., СПб).

Особой площадкой для апробации стали представительные ежегодные международные конференции, организуемый факультетом социологии Санкт-Петербургского государственного университета: 2-ая международная научно-практическая конференция «Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном обществе» (апрель 2004 г., СПб); 3-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе» (апрель 2005 г., СПб); 4-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном

обществе: общее и различное» (апрель 2006 г., СПб); 5-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе: дискриминация» (апрель 2007 г., СПб); 6-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Восток – Запад» (апрель 2008 г., СПб); 7-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе: реальность и перспективы» (апрель 2009 г., СПб); 8-я международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе: в условиях мирового кризиса» (апрель 2010 г., СПб). Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в публикациях в ведущих профессиональных гуманитарных журналах Санкт-Петербурга («Вестнике СПбГУ», серия б и «Известия РГПУ» в 2005-2009 гг.) и других городов («Вестник Орловского государственного университета» и в международном журнале «Мир науки, культуры, образования» г. Горно-Алтайск) в 2011 г., а также в Российско-американском ежегоднике «Философская Россия» в 2009 г.

Методолого-практическая, прикладная апробация. Основные положения диссертации использовались при чтении следующих общих и специальных курсов (СПбГУ, философский факультет, 2000-2010 гг.): «Культурология», «Прикладная культурология. Коммуникации в культуре», специальных курсах «Идея толерантности в истории западноевропейской культуры», «Толерантность в культуре». При исполнении вышеперечисленных курсов использовались разнообразные методики тестирования студентов, практики психологических игр с целью как уточнения уровня толерантности современной молодежи, так и оптимизации усвоения основных критериев толерантного поведения. К *прикладной* форме апробации материалов диссертации относится также проведение многочисленных «Уроков толерантности» (средняя школа №373 Московского района, колледж №2 при ИПО «Электросила») и чтение лекций для преподавателей средних школ Санкт-Петербурга (март 2008 г. на семинаре в Русской христианской гуманитарной Академии).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии философского факультета СПбГУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав (включающих 12 параграфов), заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна темы и выбор исследовательской стратегии, дается характеристика степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели, задачи, методологическая база диссертационного

исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации работы.

Первая глава диссертационного исследования «Природное и культурное в детерминации феномена толерантности» посвящена анализу взаимосвязи культурогенеза и генезиса толерантности как социокультурного феномена. Рассматриваются основополагающие моменты культурогенеза, связанные с трансформацией природных явлений в культурные. В каждом из параграфов выявляется специфика того или иного вида толерантности, связанного с рассматриваемым явлением, прослеживается эволюция его обретения в западноевропейской культуре, проводится сопоставление с Россией.

В параграфе 1.1. Агрессивность и практики культурного совладания с нею прослеживается связь феномена агрессии с проблемой толерантности. *Агрессия* как (скорее, природное качество человека нежели культурное, проблема культурной регламентации и канализации ее, как на индивидуальном, так и, прежде всего, коллективном уровне, стала одной из первых культурогенетических проблем. Поиск способов совладания с агрессией и обозначил вектор движения человеческой культуры в сторону обретения толерантности как социокультурной нормы. В человеческом обществе агрессия проявляется как *насилие*, что принимает вид общественных отношений. В данном параграфе рассматривается агрессия, проявление ее в социальной практике насилия, формы легитимации насилия и его ограничения, переход от насильственных к ненасильственным способам решения социальных проблем, что *обозначает* продвижение в сторону толерантных отношений. Толерантность делает возможной совместную общественную жизнь и сотрудничество между индивидами, которые придерживаются несовместимых убеждений и верований. Определяя, что такое насилие в противоположность ненасильно, происходит конкретизации представления о толерантности.

Агрессивность (будь то вербальная, физическая, предметная, эмоциональная или самоагрессия) рассматривается психологами как проявление дезадаптации и интолерантности, а *агрессивное поведение* характеризуется демонстрацией превосходства в силе, либо применением силы по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб. Ему противоположно *адаптивное поведение* как взаимодействие человека с другими людьми (социальным окружением), характеризующееся согласованием интересов, требований и ожиданий его участников, принятием толерантного отношения к людям.

В архаическом обществе и, шире, в обществе традиционном, культурный порядок, культурные различия, социальная иерархия, на которых держится целостность человеческого сообщества, истолковываются ведущими специалистами в этих областях (М.Элиаде, Р.Генон, Р.Жиран и другими) как способы преодоления, замещения насилия, которое канализируется, в том числе, через сакральные ритуалы жертвоприношения, инициации, посвящения и другие. В этом случае толерантность задана самим порядком функционирования человеческих взаимоотношений, онтологически укоренена в нем, не требует индивидуального усилия в виду тотальной коллективности жизни. Таким образом, освященное насилие является средством, которое выводит человечество из естественного состояния, но благодаря которому оно может опять вернуться в него, и манифестирует эту возможность в связи с функционированием тоталитарных режимов в XX веке, что дает основание относить и традиционное, и тоталитарное общество к обществам «закрытого» (К.Поппер), ригидного, жестко регламентированного типа.

Параграф завершается анализом перехода от государственной формы регуляции и отправления насилия, как развитой формы социальной справедливости и поддержания общественных норм, к новому постнасильственному способу борьбы за социальную справедливость, при котором его сторонники берут на себя ответственность достигать высокие цели чистыми средствами.

Задачей параграфа 1.2. Конфликт и толерантность: аспекты взаимосвязи является демонстрация того, что исторически и логически конфликт предшествует феномену толерантности в культуре, он (феномен толерантности) предполагает также некий устоявшийся консенсус базовых ценностей в обществе, и четко оформленные и осознанные идентичности его членов. Связь между идентичностью и толерантностью также рассматривается в данном разделе, для чего важной методологической предпосылкой становится *деятельностный* подход к проблеме. Является ли толерантность моральным качеством, достоинством и добродетелью социальных субъектов (отдельных зрелых индивидуумов, прослойки интеллектуалов, каких-либо общностей, институтов и государств) или просто социальной привычкой, неким адаптивным их качеством, для жизни социума этот вопрос важен не в умозрительно теоретической плоскости, а, прежде всего, в том, чтобы она (т.е. толерантность) проявлялась в конкретных видах деятельности. Иными словами, совместная деятельность людей в сфере удовлетворения утилитарных, прагматических интересов регулирует их взаимоотношения вне плоскости актуализации религиозных, этнических, расовых, культурных, повседневных особенностей, но учитывает, в первую очередь, имущественные, правовые, финансовые, юридические аспекты их

взаимодействия, то есть весь спектр исключительно гражданских, универсальных характеристик, которые стали главенствующими при переходе от традиционного к модерному типу культуры.

Исторически борьба за толерантность шла в виде постоянных конфликтов между прежними и нарождающимися общностями, старыми и новыми идентичностями, обозначающими субъектов новых отношений. К ряду таких новых отношений причисляются не только межконфессиональные конфликты и религиозные войны в Европе в условиях формирующегося религиозного плюрализма, но и отношения к собственности в рамках нарождающегося капиталистического способа производства. История Западной Европы свидетельствует, что ни один из этих новых видов отношений не утверждался без конфликтного взаимодействия. Иными словами, именно конфликт помогал как оформлению, уточнению и отстаиванию новых идентичностей, так и формированию толерантных отношений в обществе. Необходимым контекстом, в рамках которого шел этот процесс, было создание концепта свободы совести и неотчуждаемых прав человека. Экзистенциальный же опыт проживания конфликта подчас становится формой его профилактики и поиска других видов взаимодействия: диалога, дискуссии, сотрудничества, толерантных отношений, уклонения или приспособления. «Конфликт – это форма социализации» (Г. Зиммель).

Капиталистическое общество, «открытое» (К. Поппер), создаваемое постоянной конкуренцией, пронизанное соперничеством, то есть столкновениями, терпимо к конфликту и, как было показано американским социологом Л. Козером, способно минимизировать деструктивные функции данного вида социального взаимодействия, актуализируя позитивные, созидательные. Осознание взаимозависимости индивидов и групп в современном демократическом обществе ведет к такого рода конфликтам, которые не затрагивают его основ и не требуют их пересмотра. Конфликт выполняет интегрирующие функции, если люди утверждают свои различия на основе единства, и, наоборот, деструктивные, если они утверждают свои различия ценой разрушения консенсуса базисных ценностей, на основе которого возможно как существование, так и развитие данного общества и культуры. Толерантные отношения, возникающие в постконфликтной стадии, свидетельствуют об утвердившемся балансе сил в социуме на основе уточненной в ходе конфликта консолидации. Свободное демократическое общество предполагает как конфликтность, так и толерантность. Отсутствие конфликтов нельзя рассматривать как показатель стабильности социума, а, скорее, как характеристику общества ригидного, «закрытого» (традиционного, тоталитарного,

авторитарного), лишенного возможности использовать конфликт как фактор оптимизации свободных отношений различных субъектов социальной деятельности.

Исторически в России сложилась своеобразная культура конфликтного взаимодействия, что связано, прежде всего, с имперским вариантом образования (путем, в основном, военной экспансии) и функционирования страны. Российское государство сформировалось на территории с экстремальными природными характеристиками (сочетающими крайности – экстремумы – размера и разнообразия природных зон) благодаря применению экстремальных (т.е. упрощенных и неоправданно форсированных) методов решения индивидуальных и социальных проблем: мер: централизации власти, мобилизации всех и, прежде всего, человеческих ресурсов. Российский экстремизм замешан на отношениях власти и общества, государства и человека. Государство выживало за счет человека, никогда не беря ни его жизнь, ни его интересы в расчет, не считаясь ни с какими человеческими жертвами. Экстремальность формирования и развития государства трансформируется в экстремизм как успешную поведенческую норму власти и общества, а преобладающей формой конфликта становится абсолютный конфликт, исходящий из нежелания считаться с оппонентом (кем бы он ни был) и направленный на его уничтожение. Эта своеобразная «культура» конфликта сохранилась и в бытии Советского государства, которое подтвердило свою устойчивость, с одной стороны, к катастрофам эпохального, глобального масштаба, а, с другой, неспособность к существенному улучшению жизни населения. В таком обществе гипертрофированы институты, исполняющие роль «защитных клапанов» для отвода враждебных и агрессивных эмоций такие, как *механизм переноса* (З.Фрейд) враждебного поведения с его источника на заместителя (поиск врага, «козла отпущения», а также гадание, колдовство) или вырабатываются и закрепляются *акты по снятию напряжения*, к которым относятся сквернословие, бранная лексика, анекдоты, сатира и юмор, как литературная и телевизионная доминанта, бесконечные развлекательные программы в средствах массовой коммуникации и самый простой и распространенный способ снятия напряжения – алкоголизм, что не требует ни подлинного, ни замещающего объекта, ни, что самое существенное, изменения отношений в обществе.

Современная российская социокультурная ситуация свидетельствует, что после «выброса» накопившейся агрессивной энергии в 90-е годы XX века – годы манифестации доминирования абсолютного конфликта в стране – происходит закономерный этап освоения цивилизованной конфликтности, которая становится важным шагом в обретении толерантных отношений. Признаками перехода к цивилизованным формам ведения конфликтов стало изживание абсолютных его форма и замена на реалистические,

регулируемые, институционализированные. Стали более частыми обращения противников в суд, заметен рост их юридической компетентности и правосознания, произошло становление института медиации – посреднических услуг по урегулированию конфликтов. Таким образом, конфликт становится той формой социального взаимодействия в современной российской культуре, которая способна привести к осознанию как общности базовых ценностей, так и целей и интересов отдельных его членов. Терпимость к конфликту в социуме способна породить оптимизированные взаимодействия между его субъектами, придав им характер толерантных отношений. Толерантность возникает не только и не столько вследствие призывов к ней, сколько путем экзистенциального опыта отстаивания своих интересов, защиты своих прав, осознания своей идентичности в условиях конкретной социокультурной реальности.

Параграф 1.3. Поколение как субъект культуры и проблема межпоколенной толерантности обращается к одной из самых безотлагательных проблем как современности, так и культурфилософского дискурса – проблеме преемственности и смене поколений, видам взаимодействия между представителями разных возрастных когорт, к проблеме обретения навыков межпоколенной коммуникации и толерантности, роли образования в формировании указанной компетенции.

В человеческом обществе процесс смены поколений из природного явления превращается в социокультурное, которое можно направить как по пути усугубления разрыва между поколениями, придав ему форму межкультурного конфликта (например, после октябрьского переворота в России и построения пролетарской культуры или в результате молодежных протестов, обозначенных на Западе «конфликтом поколений» в 60-е годы XX века), так и сделать несущественным разделение людей на возрастные когорты, устранив необходимость в самом понятии «поколение», при быстром нарастании дифференциации в обществе, инноваций, социальной мобильности, осуществлении научно-технического прогресса, мощном влиянии средств массовой коммуникации. Концепция М. Мид, предписывающая зависимость отношений между поколениями и вида межпоколенной трансмиссии знания и опыта от характера культуры, темпов научно-технической и социальной динамики, дополняется концепцией *культурной травмы*, разработанной современным польским социологом П. Штомпой, что позволяет оптимально соединить рассмотрение динамики культуры и взаимоотношений поколений. Одним из неоднозначных следствий социокультурных перемен (травмы) становится изменение характера формирования, выделения и функционирования поколения как субъекта культуры, обозначения его портрета, осознание им своего культурного задания, а

также характера взаимодействия поколений (конфликт, контакт, контракт), выработки межпоколенной толерантности.

Специфика российской ситуации в вопросе взаимоотношений поколений задана, по мнению историка В.В.Бочарова, тем, что социально-возрастной конфликт и политические катаклизмы в российском социуме - два тесно связанных явления в течение всего XX столетия, что не раз приводило к трансформации его в конфликт культур. В параграфе описаны этапы контроля власти за формированием лица поколений в тоталитарный период существования России, выход из-под контроля в послевоенное время и особое внимание уделяется появлению феномена «поколесия 60-ов», как ответу на положительную культурную травму, так называемую «оттепель». Социокультурные реалии перестроечного и постперестроечного времени рассматриваются в данном исследовании как проявление более глубокой культурной травмы, которая до сих пор не преодолена. Анализ данных по 4-м возрастным когортам современного российского общества, а также основным субкультурным подсистемам, которые образовались в связи с ней, свидетельствует о своеобразной культурной ситуации, которая может порождать различные сценарии межпоколенных взаимодействий: конфликт, контакт, контракт. В связи с этим ставится задача по формированию особого вида толерантности – коммуникативной, в том числе и в связи со спецификой указанных взаимоотношений, протекающих особенно остро в семье, школе и вузах, часто в форме особой межкультурной коммуникации.

В параграфе 1.4. Половой диморфизм и гендерная толерантность рассматривается эволюция женщины в качестве субъекта культуры, а также появление понятия гендерная толерантность как один из ее результатов. Понятие гендерная толерантность является порождением западной культуры, как и понятие толерантность в целом. Оно связано исторически с процессом эмансипации человека как такового, начатым буржуазными революциями, и формированием новой эры – эры прав человека, в рамках которой пересматриваются властные отношения в обществе: из субъект-объектных они становятся субъект-субъектными. Оформляется и субъектность женщины как полноценного, равноправного члена общества. Строительство этой субъектности в рамках либерально-демократического общества связано с оформлением целого ряда новых субъектов социальных взаимоотношений, поскольку «неравенство в распределении плодов патриархата распространяется не только на женщин, но и на мужчин: гегемонистская маскулинность белых гетеросексуальных мужчин среднего и высшего класса

конструируется в противовес не только феминистским, но и подчиненным (классовым, расовым, сексуальным) маскулинностям».⁶

Завоевание женщинами Западной Европы социального статуса, сопоставимого по основным параметрам с мужским, связано с обретением политических, гражданских, социально-экономических, репродуктивных прав, что в целом можно определить как манифестацию появления нового полноценного субъекта культуры. Следует выделить три этапа этого процесса: *первый* - буржуазные революции, как революции «права» и «правосознания»; *второй* - промышленная революция, несущая равноправие в социально-экономической сфере; *третий* - культурные революции: *гендерная*, связанная с феминистским движением и появлением гендерных исследований; *сексуальная*, обозначившая изменение подхода к репродуктивной функции, распространение женской гормональной (наиболее надежной) контрацепции, поставившая вопрос о «нормализации» женской сексуальности, об изменении взглядов на любовь, рождение детей; *семейная*, пересматривающая цели и функции семьи, принципы и сроки ее формирования.

Под *гендерной* толерантностью понимается (по Т. Барандовой) непредвзятое отношение к представителям другого пола или другого отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, выражения превосходства, проявления дискриминации по признаку как биологического (мужчина-женщина), так и социально-культурного (сконструированного и/или с которым происходит идентификация) пола.⁷

В современной социокультурной ситуации России происходят значительные изменения в установлении гендерного порядка, что сопоставимо с процессами в западной культуре. Важнейшие моменты российской специфики следующие: устойчивый дефицит мужчин на протяжении всего XX века, упорное рассмотрение женщины в качестве меньшинства в публичном дискурсе, участие женщин в политике по сценарию *маргинализация*, а не *интеграция*, архаизация гендерных отношений и усиление гендерной асимметрии, возврат к патриархальному порядку в экономической сфере, эволюция и плюрализация семейных сценариев, как в сторону европейского (эгалитарного), так и традиционного (патриархального) варианта, трудности в институционализации гендерных исследований и организации гендерного просвещения.

Таким образом, гендерная толерантность как понятие и реальность западноевропейской культуры появляется в связи с переосмыслением взаимоотношений

⁶ Кон И.С. История и теория «мужских исследований» // В кн. Гендерный калейдоскоп. Под общ. ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2001. - 520 с., с. 190

⁷ Обучение толерантности. Методическое пособие. /Под ред. Г.Л.Барднер. СПб. Норма, 2005.- 138 с., С.128-129.

полов, культурным заданием женщины и возможности ее переопределения, новым представлением о «мужском» и «женском» и их допустимых вариациях. Подчеркивается, что возможность эта появляется только после определенных социокультурных трансформаций. Иными словами, новые виды толерантности актуализируются только в определенных культурных системах, после формирования самосознания новых субъектов толерантности и при проявлении ими социокультурной активности.

Параграф 1.5. Толерантность к неопределенности как способность преодоления природных и культурных вызовов обращается к известному для психологии феномену – толерантности к неопределенности- и предлагает культурфилософскую и культур-генетическую его интерпретацию, что позволяет показать связь данного типа толерантности не только с когнитивными, но и с креативными способностями человека, обозначить структуру неопределенности, сопровождающую творческую личность на протяжении всего жизненного цикла и осмыслить истоки ее культуросозидающих потенций.

Дефиниция данного типа толерантности дается через характер поведения человека устойчивого и неустойчивого к неопределенности. Человек, толерантный к неопределенности, способен продуктивно действовать в незнакомой обстановке и при недостатке информации часто берет на себя ответственность, может принимать решения без долгих сомнений и боязни неудачи, в непривычной ситуации он видит возможность развития и проявления своих способностей и навыков. Ситуация неопределенности актуализирует когнитивные, эвристические и креативные способности человека, являющиеся доминирующими в культурогенезе. Интолерантные к неопределенности люди лучше чувствуют себя в привычной, знакомой обстановке и предпочитают четкие формулировки, ясные цели и простые задачи, они ориентированы на чисто исполнительские, а не творческие задачи. Основными источниками интолерантности к неопределенности для них являются новизна, сложность и неразрешимость проблемы⁸.

Неопределенность преодолевается посредством интерпретации человеком своего положения, оценки реальности и личного отношения к ней, выработки собственного этического свода правил и своих действий в связи с этим. Указанные последовательности рассмотрены как на примерах индивидуального творчества, так и ситуациях кризисного социума и стратегиях выживания в нем. Благодаря этой способности, воле и тактике осуществляется культурогенез в целом, его переход от трансформационных (

⁸ Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межкультурной толерантности. Учебное пособие. СПб., Изд-во СПбГУ, 2007. – 281 с., С.273-274.

эволюционных) процессов к инновационным (революционным), преодоление «культурной травмы». Толерантность к неопределенности лежит в основе всей культурогенетической активности человека (научной, конструкторской, изобретательской, организационной деятельности). Преодоление неопределенности, создание проекта по определению ее есть проявление наряду с когнитивными способностями человека его креативных и эвристических потенций, позволяющих направить культурогенез по пути не только трансформационного, но и преимущественно инновационного развития.

Вторая глава диссертационного исследования «Исторические социокультурные типы толерантности» описывает различные типы толерантности как социокультурной реальности, часто вне опыта ее рефлексии, и анализирует условия ее появления при переходе от традиционной культуры к инновационной, ранними манифестациями которой была уже древнегреческая культура.

Параграф 2.1. Культура Древней Греции: формирование запроса на толерантность содержит авторское рассмотрение культурно-исторических типов толерантности, предполагающее два основных типа социокультурных систем. Первая из них, в основном, ориентирована на человека, как на важнейшую ценность и цель. Государство, в лице городской общины, стремится обеспечить ему максимально возможную свободу, свобода каждого становится условием и предпосылкой свободы всех. Полноценность гражданского статуса стимулирует свободную социальную, политическую, военную, хозяйственную и творческую активность в различных видах деятельности, что приводит к эндогенному (внутреннему, интернальному) плюрализму, дифференциации общества, тенденции к секуляризации, началу формирования индивидуализма, противостоящего коллективизму, и построению всестороннего, универсалистского типа культуры. Вопрос о толерантности в данном типе культуры может и не ставиться изолированно, так как толерантные отношения спонтанно и естественно становятся наиболее адекватными в динамичном обществе всеобщей предприимчивости, как знак *взаимопользования свободой*.

Вторая социокультурная система, в основном, ориентирована на сохранение и воспроизведение *самой себя*, высшей ценностью и целью является само государство, неизблемость его границ, стабильность его бытия, официально же декларированной высшей целью часто обозначается некий идеологический конструкт (религиозный или псевдорелигиозный), что продуцирует феномен сакрального насилия. Человек в этой системе – лишь средство, материал, функциональная единица. При хорошо отлаженной системе управления и контроля, состоящей, как правило, из четко регламентированных

методов *унификации* социокультурного пространства, огромное, труднообозримое государственное тело может состоять из самых различных (в этническом, религиозном, хозяйственном или культурном плане) частей. Этот тип общества характеризуется экзогенным (внешним, экстернальным, или просто чужеродным) плюрализмом. Толерантность различных субъектов культурного многообразия друг к другу задается самим государством (как первым и главным распорядителем социального пространства) в качестве основного правила существования. Несвобода, подчиненность и закреплённость - основа такого типа толерантности.

Между обозначенными, может быть несколько схематично или идеализированно, полюсами как между некоторыми экстремумами можно расположить все промежуточные или смешанные исторические типы толерантности.

Анализ специфического культурного феномена, представленного древнегреческой цивилизацией, и основных его характеристик позволяет предполагать зарождение толерантных отношений в *полисном* варианте. Оно связано с развитием демократической формы правления при наличии, в основном, однородного в имущественном отношении населения, развитой экономики, торговли, социальной мобильности, с тенденцией к секуляризации, рациональной доминантой в культуре, склонной к универсализму, с порождением состязательности и соревнования, как доминирующего культурного ритуала, многообразием форм религиозного опыта и политическим плюрализмом. Толерантность не осознается в данной культуре как особая и обособленная ценность, она возникает в ней спонтанно и органично в силу указанных ее свойств. Это терпимость общества очень беспокойного и нестабильного, с напряженной политической жизнью, наполненного критичизмом, социальным и культурным динамизмом. Вследствие нерасчлененности в представлении древних греков понятия *полис-государство-общество*,⁹ субъектом толерантности является сам полис, т.е. одновременно государство и общество, а также свободный гражданин этого полиса. Мироощущение последнего характеризуется инициативностью, стремлением к знаниям, значимости и успеху, которые считаются достижимыми в результате собственных усилий.

В параграфе 2.2 Имперский тип толерантности анализируется специфический культурный феномен – империя, причем империя особого типа (имеются в виду эллинистические цивилизации и Римская империя) : инкорпорировавшая греческую культуру в качестве центрального ядра, доминирующего начала, что существенно

⁹ Дройзен И.Г. История эллинизма. В двух тт. СПб., 1997. Т.1.С.21.; Гурторов В.А. Античная социальная утопия. Л., 1985. С. 31.

отличает ее от империй Древнего мира. Наиболее общими характеристиками империй являются: сакральный характер власти; экспансия как неизменная интенция и как «modus vivendi»; наличие центра и периферии, либо метрополии и колоний; полиэтничность и доминирующий этнос или группа этносов; общая идеология (может быть религия, не обязательно исповедуемая большинством населения); претензия на мировое значение¹⁰.

Эллинистическая цивилизация, созданная в результате насильственного объединения мира военными походами Александра Македонского, представляет собой новый тип имперского государства, как результат столкновения греческой и восточных цивилизаций и своеобразия их межкультурного диалога и его итогов. Это следующий исторический тип толерантности, толерантность *имперского* типа. От *полисного* ее отличает, прежде всего, отсутствие какого-либо политического плюрализма. Политическая нетерпимость была в той или иной мере присуща полисному типу толерантности и она - обязательный атрибут имперского. Насильственно созданная империя предполагает многоукладность, многонациональность, мультикультурность, религиозный плюрализм и поэтому изначально терпима к этому многообразию. Для эллинистической цивилизации характерны: монархический государственный уклад, секулярная греческая культура, общий греческий язык и многообразие религиозных культов с тенденцией к синкретизму (смешению культов), теократии (смешению богов), с тенденцией философии выполнять функцию религии в обществе и с поисками единой религии. Установив диктат власти, государство толерантно к явлениям культуры, не интересуется моралью. Индивид данного общества, отчужденный от политической деятельности, испытывая оглушенность от внешнего разнообразия жизни и внутреннюю опустошенность вследствие своей оставленности на просторах новой космополитической империи, напряженно ищет способа самоопределения.

Нельзя обойти вниманием как вопрос об особенностях оформления Римской империи, своеобразии ее толерантности, так и вопрос о возникновении христианства и его взаимоотношений с Римской империей. В Риме сложилась толерантность имперского типа, при которой *гипертрофированная власть*, подкрепленная искусственно воскрешаемой староримской нравственностью и механически, внешне исполняемым императорским культом *тертима*, безразлична к этническому, религиозному, философскому, мировоззренческому плюрализму, процветающему в империи, пока он ни в чем не угрожает политической власти. Имперский тип толерантности как исторически первый выделяют М.Уолцер и У.Кимлика. Историческое долголетие империй

¹⁰ Гагагова Л.С. Империя: идентификация проблемы//Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. - М.: АИРО-XX, 1996. С.338

демонстрирует, что терпимость возможно сохранять в условиях четко прописанных отношений политического господства и подчинения. «В многонациональных империях сила находится на стороне государственной власти, которую персонифицируют бюрократы метрополии. Они толерантно относились к культурным различиям подданных, всем же присоединенным автономиям, меньшинствам и группам внушали представления об их равенстве – равенстве в безвластии и потому имперский режим можно назвать режимом толерантным, независимо от того, терпимо или нет, относятся друг к другу члены различных входящих в него образований»¹¹. Имперская власть является, безусловно, автократической властью, вынужденной *насаждать* мирное сосуществование среди самых разнородных в этническом, религиозном и культурном плане социальных (индивидуальных или групповых) субъектов. Распад империи приводит к кризису всех предшествующих отношений внутри нее, обретение национальной свободы требует поиска нового соотношения сил внутри страны, обретения властной иерархии, выстраивания государственных и социальных гарантий существования всех субъектов социальных взаимодействий (меньшинств, групп, индивидов). Это кризисная точка развития, когда уменьшается безопасность существования внутри страны, так как пересмотру подвергаются все прежние нормы и статусы, символы, идентичности, рождаются новые субъекты культурной деятельности и социальных отношений, что генерирует повышенную конфликтность. Обозначив первым историческим типом толерантности полисный тип, мы признаем, что обретение подлинной толерантности – это не простая задача. Она предполагает длительное, терпеливое воспитание граждан в условиях взаимопользования свободой и взаимного уважения, что возможно в динамичном, критически настроенном, открытом либерально-демократическом обществе. Распад имперского государства с переходом к либерально-демократическому проекту рассмотрен во втором параграфе третьей главы.

Распад Римской империи при сформированной надэтнической религии эксклюзивистского типа - христианстве, явившемся феноменом универалистского синтеза в условиях религиозного плюрализма, привел к возникновению теократических государств и обозначил воспроизведение культуры традиционного типа, интегрировавшей христианской церковь.

Параграф 2.3. Возрождение и Реформация как культурные предпосылки манифестации и теоретической рефлексии феномена толерантности обозначает

¹¹ Уолцер М. О терпимости. М., 2000, С.68.

значение важнейших культурных эпох в формировании толерантности как социокультурной нормы в Западной Европе, рассматриваемой как культурное единство.

Становление буржуазного общества, которое ознаменовало отрицание общества традиционного типа и утверждение основ современного индивидуалистического, началось с двух крупнейших культурно-исторических эпох, являющихся двумя сторонами данного перехода: Возрождения и Реформации, вызвавшими существенные изменения в сознании европейцев. Однако идейные трансформации намного опережали изменения в действительности,* обоснование свободы совести, гуманизма и терпимости сопровождались активизацией деятельности инквизиции и опустошающими религиозными войнами. И Ренессанс, и Реформация вели к освобождению человеческого сознания из-под власти церковного авторитета и его автономизацию, к отстаиванию гуманизма в той или иной форме, что явилось важнейшей предпосылкой толерантности. Формирующееся антиавторитарное сознание центрируется идеей личной независимости, теологическое мировоззрение сменяется юридическим (Э.Ю.Соловьев).

В культуре Возрождения связи философии и религии, разума и веры были запово пересмотрены, но не отвергнуты, церковное же учение отрицалось лишь в его претензиях на экспозицивизм. Возрождение следовало всем авторитетам как равноправным, вновь был актуализирован скептицизм, перед человеком раскрылись его необъятные возможности, что запечатлелось в ренессансной концепции человека (философы флорентийской школы неоплатоников - Марсилио Фичино, Пико della Мирандола и другие). Чувствительные точки соприкосновения и расхождения Ренессанса и Реформации проявились в деятельности представителей гуманистической реформы церкви - общеевропейской группы христианского гуманизма, - объединенных этой идеей, независимо от разногласий в остальном (Эразм Роттердамский, Рейхлин, Агрикола, Муциан Руф, Пиркгеймер в Германии, Лефевр д'Эсталь, Бюдэ, Клихтгоф во Франции, Колет, Мор в Англии). Центр тяжести гуманисты этого направления переносили на моральную сторону христианства, подчеркивая любовь к Богу, к ближнему и терпимость. Толерантность как веротерпимость аргументировалась тем, что во всех исторических религиях и религиозно-философских системах заключена некоторая доля истины, раскрывающаяся в них на разных ступенях совершенства, что обесценивало абсолютное значение исторического христианства и все его основные догматы.

Гуманисты Возрождения подготовили Реформацию, но и разошлись с нею. Отталкиваясь при своем возникновении от некоторых элементов гуманизма Возрождения и используя их, протестантизм по мере своего развития стремительно изживал и искоренял их в себе. Это отчетливо прослеживается при анализе учений и деятельности

выступивших друг за другом трех зачинателей реформационного движения - Лютера, Цвингли и Кальвина.

Распад католической церкви - внешнее проявление Реформации, внутренне это означало существенное углубление понимания самого христианства, захватившее основы церковного мировоззрения, возникновение выраженного плюрализма внутри западного христианского вероисповедания, оформление национальных его форм. Борьба католичества и протестантизма была тесно сопряжена с борьбой за политическую власть и трансформировалась в многолетние религиозные войны. Глубокий религиозно-политический кризис вызвал аномию (безнормность), политический, нравственный и религиозный протезизм. Оценка того, как Реформация связана с вопросом о толерантности, довольно сложен. «Реформационная идеология очень подвижна, она обладала способностью постоянно изменяться, перестраиваться в соответствии с новыми знаменьями и новыми общественными потребностями, «открытая» идеология, способная к «внутренней секуляризации», своей подвижностью созвучная динамике буржуазного общества».¹² Деятели Реформации требовали внешней веротерпимости, т.е. веротерпимости по отношению к своей церкви, при проведении политики внутрицерковной нетерпимости. Протестантское движение как вид мировоззренческой революции сам по себе индуцирует некоторую нетерпимость, повторяя период раннего христианства, так как эта нетерпимость выполняет функцию выделения, отделения от предшествующего мирозерцания. Эпоха расколов внутри протестантизма, почти доходящих до религиозных войн между отдельными протестантскими сектами (XVI - начало XVII в.) уже к середине XVII в. сменяется тенденцией к дедогматизации и религиозной терпимости. Основными борцами за эту терпимость оказываются противоположные силы: различные секты, для которых терпимость - средство добиться, чтобы их оставили в покое, скептики с тенденцией к универсальному религиозному индифферентизму (П.Бейль), а также теоретики либерализма (Дж.Локк). К позитивным отдаленным результатам Реформации стоит отнести рождение личности нового европейского человека, конституциональных свобод, в том числе и свободы совести, института прав человека и гражданина. Поскольку «в ценностно-нормативном царстве нет двух других феноменов, которые были бы так близки, как толерантность и право»¹³, то

¹² Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983. С. 142.

¹³ Соловьев Э.Ю. Генезис прав человека и исторические истоки толерантности. Толерантность: Материалы летней школы молодых ученых «Россия-Запад: философские основания социокультурной толерантности». В 2 ч./ Под ред. М.Б.Хомякова. Ч.2. Екатеринбург, Изд-во Урал. Ун-та, 2001. - с.32

рождение института прав человека, даже в первой трюичной версии неотчуждаемо-личных прав Д.Локка (право на жизнь, свободу и собственность) представляет собой трехмерную толерантность по отношению к свободному выбору человеком веры, жизненного пути и способа распоряжения собственностью. Таким образом, толерантность становится необходимым следствием(эпифеноменом) базисных установлений нарождающегося буржуазного общества и персоналистской культуры, функционирует как социокультурная норма для многочисленных, а не единичных субъектов.

Параграф 2.4. Общее и особенное в становлении толерантности как теории и практики в Англии – это анализ истории становления толерантных отношений в указанной стране, что позволяет проследить полную картину того, как, зародившись, это понятие становится не только основой государственной политики, но и общественной ценностью, и чертой отдельных индивидуумов, то есть создает наиболее полноценный круг субъектов терпимости. В параграфе акцентируется внимание на том, чтобы подчеркнуть, что освоение отдельных видов толерантности обозначает некую последовательность. То, что данное движение началось именно с вопросов веры, задало всему процессу высокое значение. Таким образом разрешалось центральное смыслозначимое отношение для человека той эпохи: отношение с Богом, вопросы спасения души, предопределения и бессмертия.

Общим в становлении толерантности как *социокультурной нормы* в Англии является : выделение данной проблемы при переходе от традиционного общества, характеризующегося сакральной природой власти, жесткой определенностью социальной иерархии, отсутствием социальной мобильности, к буржуазному, либерально-демократическому обществу, принесшему с собой парламентаризм, социально-политический плюрализм, социальную мобильность, конституционные свободы, институт прав человека, секуляризацию власти и культуры, ориентацию на инновационное развитие.

Особенным является то, что опыт данной страны в этом вопросе стал первичным опытом «европейского» масштаба. Англия, наряду с Голландией, первой встала на путь буржуазного преобразования экономики, общества, политики и культуры и прошла его своеобразно: по-своему пережив феномен Северного Возрождения, породив англиканскую церковь в качестве политически мотивированного проекта, как промежуточную форму между католичеством и протестантизмом; единственная страна в мире, в которой буржуазная революция предшествовала эпохе Просвещения и где Просвещение началось на 50 лет раньше, чем в других странах; страна, сохранившая

после двух революций монархическую форму правления в виде конституционной монархии, придав ей статус исполнительной власти в ряду разделения властей; создав неписанную конституцию, реально действующие конституционные свободы, институт прав человека, мировоззренческую нейтральность государства.

Как показывает опыт обретения толерантности как социокультурной нормы в Великобритании, она (т.е. толерантность) осваивалась в условиях нарождающегося плюрализма как следствия саморазвития данной социокультурной системы в результате реформационного течения и буржуазных преобразований, что одновременно породило как конфликт ценностей, так и конфликт интересов. Первыми видами плюрализма, поставившими особенно остро вопрос о толерантности, стали религиозный и социально-политический, что привело к обоснованию первых видов толерантности: религиозной и политической. Как показывает история, данная норма функционирует только внутри страны, не препятствуя проводить экспансионистскую, колонизаторскую политику с применением насилия за ее пределами. Процесс эмансипации человека, получивший толчок вследствие буржуазных преобразований, привел в дальнейшем к порождению рабочего, а затем феминистского и молодежного движений внутри страны с появлением новых субъектов социокультурной деятельности, борющихся за свое призвание, что породило следующие виды толерантности: классовую, гендерную и межпоколенную. Последним моментом в закреплении статуса нового субъекта является обретение им избирательного права. Толерантность как социокультурная норма наиболее оригинально функционирует относительно именно этих эндогенных (внутренних, интернальных) видов плюрализма, как показателей процесса свободной дифференциации данного общества, вызванной логикой его развития. Манифестация феномена бытового расизма после Второй мировой войны в стране с наиболее давними традициями толерантности свидетельствует, что эта социокультурная норма функционирует менее успешно относительно экзогенного (внешнего, экстернального) плюрализма, а именно межэтнического и межрасового, в связи с чем в наши дни с особой остротой вновь поднят вопрос о пересмотре правил и пределов толерантности в историческом эпицентре ее – Западной Европе в связи с ситуацией мультикультурализма и этнической терпимости.

Третья глава диссертационного исследования «Конституирование толерантности как социокультурной нормы в современную эпоху» посвящена рассмотрению трех аспектов заявленной в названии главы проблемы: осознание концепта толерантности, его варианты и пересмотры в истории западноевропейской культуры и общества; анализ российской культуры на предмет освоения толерантности в прошлом и настоящем;

внесение новых параметров в вопрос о толерантности в связи с процессами глобализации.

Параграф 3. 1. Толерантность и мультикультурализм в Западной Европе: рефлексии и реалии обращается к основным направлениям рефлексии над проблемой толерантности и их эволюции, поскольку толерантность как социокультурная норма имеет тенденцию как к постоянному расширению, так и переосмыслению, так как политические, экономические, социальные (гендерные, классовые, расовые), религиозные, этнические, культурные аспекты жизни социума динамичны и создают каждый раз новый "modus vivendi" (т.е. устоявшийся порядок вещей), по терминологии Джона Грея¹⁴.

В параграфе последовательно рассмотрены взгляды на проблему толерантности представителей английского (Дж.Локк, Д.С.Милль), французского (Вольтер), немецкого (И.Кант) Просвещения, французского скептика П.Бейля, современных теоретиков Дж.Роулса, П.Николсона, С. Мендус, в том числе и критиков толерантности (У.Браун, Г.Маркузе, Дж. Грея. И.Валлерстайна).

Мультикультурализм рассмотрен как современная проблема западного общества и культуры в целом, хотя первые осмысления данного явления происходят в США и, особенно, в Канаде, что неудивительно, так как эти страны создавались потоками эмигрантов и изначально являются иммигрантскими государствами(М.Уолцер). Для Западной Европы, состоящей из национальных государств, это явление стало актуальным после Второй мировой войны, когда организовались массовые потоки мигрантов, прежде всего, из бывших колоний, восполнявшие возникший дефицит рабочей силы на континенте. Мультикультурализм как концепт стал особенно актуален после падения лагеря социализма, резкого сужения влияния идей коммунизма и обозначившимися глобализационными тенденциями современного мира, прежде всего, в связи с новыми волнами мощных миграционных потоков, ставшими повсеместными и приведшими к созданию выраженных анклавов, прежде всего, выходцев из арабских стран внутри ведущих западноевропейских государств. Феномен мультикультурализма расценен как явление вторичное, обязанное своим появлением толерантности как устоявшейся социокультурной норме в западном обществе. Рассмотрены взгляды теоретиков мультикультурализма и коммуитаризма (М.Сандела, У.Кимлика, М.Уолцера, Ч.Кукатаса, Ч.Тэйлор и др.). Проведено сопоставление их тезисов с идеями универсального либерализма и космополитизма, представленными Б. Бэрри. Даны оценки последним примерам несоответствия политики мультикультурализма (подростковые

¹⁴ см. Грей Д. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности /Пер. с англ. Под общ. ред Г.В.Каменской. - М.: Праксис. 2003. -363 с.

погромы в Париже и Лондоне, книга Т.Саррачина «Германия – самоликвидация», террористические акты в Норвегии) и самочувствия коренных европейцев, приведены причины признания провала политики мультикультурализма западными правительствами и перехода к тактике нулевой толерантности (*zero tolerance*) в вопросах уличных беспорядков.

Параграф 3. 2. Специфика толерантности в российской культуре: история и современность обращается к анализу наиболее актуальных вопросов современного состояния социокультурной ситуации в России, движущих сил и ориентиров ее динамики, основных тенденций развития, своеобразия запроса на толерантность.

Поскольку толерантность существует в нескольких ипостасях: как установка государства, законодательно оформленная; как признанная общественная ценность; как качество личности, то и ракурс рассмотрения разворачивается по всем этим трем векторам. Одна из важных особенностей бытия культуры России задана своеобразными отношениями между двумя ее основными субъектами: государством имперского типа и обществом. «Империя не является инструментом обеспечения каких-либо прагматических интересов создающего ее народа: она самоценна как система, материализующая политическими средствами универсальные и абсолютные ценности, по отношению к которым интересы любого народа занимают по определению подчиненное положение».¹⁵ Специфическими атрибутами Российской империи являлись ее географическая протяженность (одна шестая часть суши), мультикультурность, поликонфессиональность включенных этносов, постоянные военные компании и особая активность самодержавной власти в проведении реформационно-революционных преобразований. Империя не проводила политику ассимиляции этнических меньшинств, но, предоставляя вертикальные каналы социальной мобильности для их представителей, создавала этноэлиты, присягавшую на верность Всероссийскому императору. Парадоксом существования в имперской России веротерпимости является то, что она (т.е. веротерпимость) не была обретена в результате осознанной борьбы за нее, а закрепилась как историческая данность и необходимость и, соответственно, не сопровождалась свободой совести. Мирное сосуществование религий сочеталось с категорическим отвержением либеральных свобод, что свидетельствовало об отсутствии возможности выбора или смены индивидом своей конфессиональной идентичности, которая задавалась, как в любом традиционном обществе, зависимостью человека от семейных, родовых и социальных уз, а не свободным личным выбором. Таким образом, толерантные

¹⁵ Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. - М.: РОССПЭИ, 2001. - С.210.

отношения к соседям закреплялись такой архаической моделью и воспитывались повседневной практикой.

Перечисленные атрибуты самодержавной империи перенял Советский Союз, несмотря на видимость демократизации и десакрализации власти, проведения индустриализации страны, введения всеобщего школьного образования, изоляции развития культур этнических автономий (советских национальных республик) и проведения политики идеологической, политической, экономической, социальной и культурной унификации. Как свидетельствует Каган М.С., «формирование «культы личности» Сталина... было органичным проявлением ре-феодализации социального строя, даже с элементами рабовладения..., использовавшей для этой цели и религиозно-мифологические способы организации этих культов, и формы первобытно-общинного сознания (объявление политических лидеров «вождями»...)»¹⁶.

Распад Советского Союза, с одной стороны, не привел к полному упразднению имперского состояния государства (России), а, с другой, переход к новому либерально-демократическому типу общества и культуры сопровождается системной трансформацией политического, экономического, социокультурного пространства России, что обозначает глубокую культурную травму (П.Штомпка), индуцирует феномен лавинообразно нарастающей плюрализации культурного пространства России: религиозного (внешнего и внутреннего), социально-политического, экономического, плюрализм гендерных сценариев, семейных и внесемейных форм отношений, плюрализм образовательных стратегий и программ (от дошкольных, школьных до университетского уровня) и т.д. Культурная травма создает состояние дезориентации в социокультурном пространстве и сопровождается кризисом идентичности всех уровней, который становится источником нетерпимости в стране, стимулирует своеобразие поиска новой идентичности, мобилизации этнической и субэтнической идентичности, которые начинают доминировать в общей палитре групповых и индивидуальных идентичностей и сопровождаться процессами ретрадициализации (актуализируют традиционные регулятивные механизмы - радикализм и андропатризм, кланово-родовые структуры общества, традиционные модели поведения, всплеск религиозной активности, увеличение числа эндогамных браков), порождают феномен гиперэтничности, иными словами, манифестируют состояние вышедшей из равновесия полиэтнической социокультурной

¹⁶ Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Кн. 2. СПб. ООО «Издательство "Петрополис"», 2003. – С. 32.

системы (Г.У.Солдатова). Не меньшую палитру образуют обособляющиеся субкультуры: «высокая интеллигентская» культура, «советская» культура, западная (по преимуществу американская) культура либеральных ценностей, комплекс маргинальных субкультур социальных «низов» (А.Я.Флинер), спектр молодежных суб- и контркультур.

Запрос на толерантность как социокультурную норму обеспечивается государственными усилиями, в том числе масштабной Федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» 2001-2005 гг., что ставит вопрос об обучении толерантности на образовательных площадках всех уровней. В заключении параграфа приведен авторский опыт преподавания основ культуры толерантных отношений, дана оценка его эффективности.

Последний параграф 3.3. Проблема толерантности в период глобализации обращен к ситуации постсовременности (З.Бауман), главной характеристикой которой является обозначение процессов глобализации (интегрированию финансовой, экономической, информационной, культурной сферы в мировом масштабе) и их влиянию на вопрос о толерантности. Рассматривая различные трактовки данного явления (т.е. глобализации) и сроки его возникновения (от неолитической революции, великих географических открытий, промышленной революции, научно-технического процесса середины XX века и т.д.), автором обозначается позиция, состоящая в том, что сущностной характеристикой указанного процесса является воспроизведение ситуации доминирования капиталистической системы на рубеже XIX – XX вв. Глобализация рассматривается как возникший с начала 90-х годов XX века и неуклонно распространяющийся процесс переустройства мира, который не связан с решением глобальных проблем человечества, а, наоборот, сам становится одной из таких проблем, поскольку призван обозначить свободное, бесконтрольное, ничем не сдерживаемое всепланетарное распространение капитализма, возможное благодаря упразднению системы социализма и установлению однополярного мира в условиях качественно новых информационных технологий. Прекращение конкуренции двух общественно-экономических систем (капитализма и социализма) не только не привело к формированию мира, основанного на единых принципах, и созданию универсальной всеобщей культуры, что обеспечивало бы обретение толерантности как мировой социокультурной нормы, но, наоборот, выявило тенденцию к интенсификации «культурных войн» (С.Хантингтон). «Вызов», исходящий из зарождающейся глобальной культуры – западной – вызывает «ответ» в широком диапазоне форм: от «принятия» до «сосуществования», «синтеза» и

«отрицания». Глобализационные процессы – амбивалентны: ведут как к обогащению, так и нищете, как к стиранию различий, так и к росту разъединений, дифференциаций, как к глобальной интеграции, так и к локализации, селекции, изоляции, как к развитию цивилизационного прогресса, так и к усилению традиционализма, создают запрос на терпимость прежде всего к неопределенности, к быстрым изменениям, к конфликтам, к непрекращающейся переоценке ценностей, обесцениванию норм, ставят вопрос о пределе терпимости.

В 2008 году был манифестирован первоначально мировой финансовый, а затем и экономический кризис, что подтвердило прогнозы о появлении совершенно новых глобальных рисков, 2011 год снова свидетельствует о разбалансировке глобальной экономической и политической системы. Человечество в целом как субъект культуры встало перед беспрецедентной задачей: регулировать экономику, мировые взаимоотношения и межкультурные коммуникации, исходя из тех небывалых рисков, которые несет с собой новое состояние миросистемы. Таким образом, вновь актуализирована одна из базисных форм толерантности (толерантность к неопределенности) и запрос на поиск совершенно новых, изобретательских решений глобальных проблем, свидетельствующих о том, что культурогенез входит в качественно новую стадию.

В **Заключении** подводятся итоги работы, определяются направления дальнейшей разработки поднятых проблем, обосновывается значимость полученных результатов.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Монографическое исследование:

1. Становление толерантности как социокультурной нормы. Монография. – Санкт-Петербург : Издательство «Инфо-Да», 2011 г. – 212 стр. (14,5 п.л.)

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

2. Проблема толерантности в эпоху глобализации //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.6. 2005. Вып.1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005 . С.21-27.(0,5 п.л.).

3. Россия: судьба поколений //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2007. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С.88-96. (0,5 п.л.)

4. Толерантность и идентичность: ситуация в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2008. Вып. 2. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2008.С.125-133. (0,5 п.л.)

5. Конфликт и идентичность: аспекты взаимосвязи //Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2008. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С.31-38. (0,5 п.л.).

6. К вопросу о первом историческом типе толерантности //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им.Герцена, 2009. № 97. С.131-137. (0,5 п.л.).

7. Перспективы гендерной толерантности в России //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им.Герцена, 2009. №108. С.210-218. (0,5 п.л.)

8. Актуализация толерантности к неопределенности в эпоху кризиса//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им.Герцена, 2009.№110.С.298-304. (0,5 п.л.).

9. Этапы становления толерантности как социокультурной нормы. //Мир науки, культуры, образования. Часть 2. г. Горно-Алтайск. №4(29) , 2011 . с. 109-113 (0,5 п.л.)

10. Толерантность как культурная норма образовательного диалога // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Орел, Изд-во Орловского государственного университета . №4(18). 2011. с. 232-236 (0,6 п.л.)

Статьи в других изданиях:

11. Н.И.Кареев о своеобразии реформационного течения в Польше (соотнесение толерантности и Реформации) // Первые научные чтения «Университетская наука и исследования христианства». СПб.: Изд-во СПбГУ. 1999.(0,4 п.л.)

12. Толерантность как задача практической философии //Перспективы практической философии на рубеже тысячелетий. СПб.: Изд-во СПбГУ 1999. (0,4 п.л.)
13. Перспективы становления толерантности в России // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века. Материалы к научно- общественному форуму. СПб.: Изд-во СПбГУ 2000. (0,4 п.л.)
14. Виртуальность и реальность толерантности // Виртуальное пространство культуры. Материалы научной конференции. 1 1-13 апреля 2000 г. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2000. (0,4 п.л.)
15. Социальная критика как ритуал // Материалы международного форума «Ритуальное пространство культуры» 26 февраля - 7 марта 2001 г.. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2001.(0,4 п.л.)
16. Проблема толерантности сквозь призму междисциплинарного подхода// Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2001. (0, 4 п.л.)
17. «Взорванная» толерантность //Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции 28-30 ноября 2001 г. СПб, 2002. (0,4 п.л.)
18. Терпимость и нетерпимость в современной России (к вопросу о построении гражданского общества) // Стратегии формирования гражданского общества в России. Сб.ст. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2002. С. 129-139. (0,6 п.л.)
19. Быть или не быть педагогу толерантным? //Ребенок в современном мире. Культура и детство. Материалы X международной конференции. 16-18 апреля 2003 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2003. (0,4 п.л.)
20. Россия на пути к толерантному гражданскому обществу //Правовое гражданское общество в России. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2003. С.99-107. (0,5 п.л.)
21. Практическая философия толерантности: коммуникативный аспект //Практическая философия и гражданское общество в России. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2004. С.98-103. (0,4 п.л.)
22. Толерантность как эпифеномен культуры //Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном обществе/ Под научн. ред. Первой И.Л. Пер. с англ. Т.Куралевой. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2004 . С.74-83. (0,5 п.л.)
23. Толерантность и интолерантность в «Опыте о веротерпимости» Джона Локка //Толерантность и интолерантность в современном обществе /Под науч. Ред. И.Л.Первой. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2005.С.208-216. (0,5 п.л.)
24. Современный субъект толерантности: возможный портрет// Толерантность и интолерантность в современном обществе: общее и различное. Материалы

международной научно-практической конференции/ Под научной ред. И.Л.Первой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 87-98. (0,5 п.л.)

25. Роль университетов в формирующемся гражданском обществе в России: школа толерантности и социальной критики// Университетское образование и гражданское общество/ Под общ. ред. В.Г.Марахова. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2006. С. 71-83. (0,5 п.л.)

26. Современный субъект толерантности в структуре гражданского общества //Университетское образование и гражданское общество/ Под общ. ред. В.Г.Марахова. Издание 2-е, СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.С.179-193.(0,5 п.л.)

27. Обучение толерантности //Образование и управление: Альманах по философии образования, эвристике, методологии и методике преподавания социогуманитарных дисциплин (Методические записки). Вып.3. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2007.С. 93-104.(0,5 п.л.)

28. Кризис идентичности как источник нетерпимости в современном российском обществе //Ксенофобия и другие виды нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Материалы Международной научно-теоретической конференции 27-28 сентября 2007 г., СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007, С. 254-262. (0,5 п.л.)

29. Толерантность и дискриминация: возможность соприсутствия в одном культурном пространстве //Толерантность и интолерантность в современном обществе: дискриминация. Материалы международной научно-практической конференции/ Под научной ред. И.Л.Первой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 127-139. (0,5 п.л.)

30. Гендерная толерантность: реальность и перспективы// Толерантность и интолерантность в современном обществе: реальность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции/ Под научной ред. И.Л.Первой – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 291-315. (0,5 п.л.)

31. Ситуация «культурной травмы» и толерантность к неопределенности// Толерантность и интолерантность в современном обществе: реальность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции/ Под научной ред. И.Л.Первой-СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. с. 183-191.(0,5 п.л.)

32. Исторические типы толерантности: культурологическое сопоставление //Российско-американский ежегодник. Философская Россия. Сб.ст.Нью-Йорк. 2009. (на рус. яз.).С. 404-419. (1,0 п.л.)

33. Проблема эффективности обучения толерантности в современной России //Материалы 2-й Международной научной конференции «Образовательные стратегии переходного общества: антропологические и социокультурные идентичности». СПб, Ин-т бизнеса, телевидения и дизайна, 2009 г.- С. 211-230 (1,0 п.л.)

Издательство Инфо-Да
Лицензия ИД №04720 от 08.05.2001
Технический редактор Сушков А. В.

Подписано в печать 12.10.2011. Заказ № 761
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2,4. Бум. кн.-журн.
Репрография. Тираж 100 экз.

Издательство Инфо-да
190031, Санкт-Петербург, Столярный пер., д. 10/12
Тел.: (812) 327-60-68

Отпечатано с готового оригинал-макета
В «Центре оперативной полиграфии»
190031 Санкт-Петербург, Столярный пер. д. 10/12
Тел.: (812) 315-20-18